

Глава 305. Пробуждение таланта. Корона Огненной Птицы.

Цин Шуй наблюдал за радостно летающей огненной птицей. Он ждал, сработает ли тот единственный редкий шанс в 1%, что у него пробудится какой-то природный талант.

И тут же яркая вспышка красного цвета появилась на теле жар-птицы. Она издала громкую высокую трель, такую чистую и радостную, что Цин Шуй почувствовал эту радость всем своим существом. Он также чувствовал, как растет сила жар-птицы. Даже, несмотря на то, что это увеличение было всего на 10%, учитывая ее мощь, это была немалая цифра.

Цин Шуй подождал, когда жар-птица вернется в нормальное состояние. Однако чудесного пробуждения, которого он так ждал, не случилось. Хотя Цин Шуй уже понял, что к чему, все равно он чувствовал себя разочарованным. В конце концов, надежда всегда умирает последней.

Где есть надежда, всегда есть разочарование. Чем больше ожидания, тем больше разочарование!

1% пробуждения – это очень маленький шанс. Один из ста. И он поставил на него.

Цин Шуй вынул еще одну Гранулу Зверя. Увидев таблетку, Жар-птица радостно вскрикнула, словно распробовала пользу от этого лекарства. Заметив эту реакцию, Цин Шуй со смехом положил таблетку в клюв жар-птице. Сразу же после этого снова появилась вспышка красного цвета. В этот момент Цин Шуй почувствовал еще одну волну усиления в 10%, но природного таланта все еще было не видеть. Он знал, что настоящее пробуждение не несло в себе всего лишь увеличение силы на 10%.

Огненная птица радостно рассекала воздух. А Цин Шуй все еще очень сильно надеялся, что у нее проснется природный талант. Было бы невероятно, если бы ее способности расширились за пределы воображения, превращая ее в подобие феникса...

Третья гранула дала тот же самый эффект. Цин Шуй знал, что сила и слава огненной птицы вышла на совершенно новый уровень. Теперь у нее было на треть больше силы и способностей.

Четвертая гранула...

Цин Шуй уже хотел сдаться. 1% вероятности было слишком маленькой надеждой. Более того, сама концепция пробуждения таланта ему была не совсем ясна. Он считал, что чем сильнее зверь, тем меньше у него шансов на пробуждение талантов.

Может быть, под пробуждением таланта подразумевался зов крови? Было бы прекрасно, если бы драгоценная огненная птица Цин Шуя вдруг почувствовала пробуждение зова крови. Такое пробуждение бы позволило ей обладать качествами самого Феникса.

В четвертый раз! А никаких талантов и в помине нет. Цин Шуй замешкался, стоило ли давать пятую гранулу. Скармливая ее жар-птице, он пристально наблюдал за ее трансформацией. Это была последняя таблетка.

И в итоге Цин Шуй почувствовал опустошение. Единственное, что изменилось, это сила жар-птицы. Она действительно увеличилась на 50%. Он чувствовал такое глубокое разочарование, глядя на свое веселящееся чудовище.

Цин Шуй все еще надеялся, что у огненной птицы проснется природный талант. Хотя она уже

приняла пять Гранул Зверя. Он смотрел на сотню готовых гранул и задумался. В конце концов, он принял решение: он протянул жар-птице шестую гранулу.

Огненная птица не заставила себя долго ждать. Радостно слопав очередную таблетку, она засветилась красным светом. Цин Шуй радовался, что птица продолжала набирать силу, но никакого пробуждения таланта снова не произошло!

Оказалось, что и после пяти гранул увеличение силы имело место, но уже значительно слабее. Вопрос был в другом: Существует ли вообще эффект пробуждения редкого природного таланта?

На седьмой таблетке красное свечение все еще появлялось, но увеличение в силе было совсем незначительным. На этот раз Цин Шуй раздумывал, стоило ли ему продолжать скармливать гранулы жар-птице.

«Забудь, эти таблетки уже не действуют в любом случае. Мне все равно, есть ли от них эффект или нет. Все равно терять уже нечего».

Цин Шуй принял решение и дал жар-птице восьмую таблетку!

Девятую!

...

32-я таблетка!

Вскоре жар-птица была напичкана почти сорока таблетками. Бледное красноватое свечение было единственным, что давало Цин Шую надежду. Жар-птица с радостью продолжала есть таблетки, несмотря на то, что сила уже не увеличивалась, и никакого эффекта не было. Видимо, они были довольно вкусными. Или же красный свет успокаивал жар-птицу.

Цин Шуй, не раздумывая, бросил ей еще одну Гранулу Зверя. Он продолжал давать ей еще и еще, без всяких надежд на этот раз.

67-я гранула!

68-я гранула!

...

Глаза Цин Шуя налились кровью, рука дрожала, на автомате забрасывая в клюв жар-птице очередную таблетку. Он ждал красноватого свечения, но и оно уже исчезло. Цин Шуй был в отчаянии.

«Какого черта, да что ж это такое? Даже света уже нет!» думал он про себя, насчитав оставшиеся двадцать таблеток у себя в руке.

Он стоял и раздумывал, стоит ли давать оставшиеся таблетки жар-птице. Он обратил внимание на то, что его питомца носится, как угорелая, без устали. Вдруг она стремглав рвану к большому Зонтичному Дереву. Цин Шуй побежал за ней, не совсем понимая, что происходит. Задрав голову, он смотрел, как птица взгромоздилась на толстую ветку. Она постоянно выкрикивала громкие долгие призывы, каждый из которых становился громче предыдущего.

Цин Шуй перепугался, что у гранул был какой-то побочный эффект, ведь жар-птица

проглотила уже довольно много таблеток. Что если с ней случится что-то плохое? Это будет огромная потеря.

И тут Цин Шуй почувствовал, как от жар-птицы хлынул поток мощной энергии. В то же мгновение он почувствовал волну жизненной силы, за которой тут же последовали яркие вспышки света: красного, оранжевого и желтого!

Красный как шаровая молния, оранжевый и желтый как чистейший яркий солнечный свет!

В этот момент Цин Шуй был ослеплен этим свечением. Слишком неожиданно все произошло, но это было однозначно то, чего он ждал. У них получилось.

Пробуждение природного таланта, наконец, произошло!

Цин Шуй был словно во сне. Все случилось, но было будто не по-настоящему. Он знал, что это не сон, что это все наяву. Огненная Птица разбудила свой внутренний талант, приняв 80 Гранул Зверя.

Его питомец был буквально окутан прекрасным трехцветным свечением. Цин Шуй, не отрываясь, смотрел на жар-птицу в ожидании. Ему казалось, если он вдруг моргнет, то все сразу исчезнет.

Свет искрился, Цин Шуй смотрел на жар-птицу, сидевшую на самом краю большой ветки Китайского Зонтичного Дерева. Он заметил, что жар-птица внешне выглядела по-прежнему, но общее очарование и поза ее изменились. Он чувствовал, что она меняется, становится сильнее. Неожиданно, она стала зверем уровня Боевого Короля, не слабее, чем тот самый Черный Сокол-Чемпион.

Кто же знал, что жар-птица, которую глава Секты Бессмертного Меча посчитал безнадежной, окажется таким сокровищем. Когда Цин Шуй только получил ее, даже, несмотря на ее способность извергать фиолетовые огненные шары, она даже примерно не могла сравниться с чудовищами уровня Боевых Королей.

Теперь Жар-птица могла одними когтями, крыльями клювом справиться как минимум с тремя противниками начальных уровней Боевого Короля, что считалось существенным улучшением. Первые пять гранулы серьезно увеличили ее силу. Но вместе с пробужденным природным талантом, Жар-птица перерождалась в экстраординарную силу.

И тут Цин Шуй заметил, что на голове жар-птицы начала появляться корона. Она выглядела маленькой, потому что он стоял довольно далеко от жар-птицы. Но он однозначно видел ее.

Цин Шуй знал, что существовали дьявольские чудовища с коронами на головах, как было у Черного Сокола. Корона означала, что у чудовища благородное происхождение и аристократическая кровь. Это было как бы обозначение «короля» среди зверей. А среди всех птиц Феникс был Императором!

Цин Шуй подозревал жар-птицу и заметил, что их взаимодействие стало гораздо четче. Это было странное ощущение, будто жар-птица и он слились в одно целое.

Глядя, как жар-птица слетает вниз с ветки, будто разрезая воздух, он понимал, что что-то ненормальное произошло со скоростью птицы. В этот момент он понял, что жар-птицы или любые монстры со следами крови Феникса были способны к невероятным скоростям, когда пробуждался их природный талант.

Рассмотрев «корону» поближе, Цин Шуй понял, что это и была легендарная Корона Птицы Феникс.

Вот в чем был талант жар-птицы – в ней пробудилась кровь Феникса!

Корона была малюсенькой для размеров ее головы, примерно с человеческую корону, тем не менее, она была потрясающе прекрасной. И самое главное – ее было хорошо видно даже издали. Казалось, что жар-птица и впрямь эволюционировала в легендарную птицу.

Обычная птица стала фениксом!

«Это же редкая корона Феникса. Так неожиданно!» выдохнул изумленный Цин Шуй. Он был счастлив видеть корону, он просто не знал, что именно за корона это была.

Корона на голове Черного Сокола-Чемпиона придавала ему вид непобедимого зверя, но эта корона была другой. Она сильно отличалась.

Только у птиц были «короны». Королевские короны и Короны Феникса считались коронами Имперского уровня. Конечно, короны тоже ранжировались по силе и уровню. Размер определял качество.

У Черного Сокола, принадлежавшего слепцу, была королевская корона. Она была огромная, раз в десять больше Короны Феникса жар-птицы. Однако они были разного типа, поэтому сравнивать их было бесполезно.

Цин Шуй протянул руку и потрогал жар-птицу. Он чувствовал высоты ее способностей, особенно скорость, которая теперь была гораздо выше скорости Черного Сокола-Чемпиона. Выдающимся аспектом жар-птицы была именно ее скорость, которая теперь выросла в несколько раз.

Пять Гранул Зверя были способны увеличить силы на 50%. Это относилось к огромному приросту в силе, выносливости, скорости и общего телосложения жар-птицы. Когда проснулся ее природный талант, эти силы увеличились в разы. Ранее только две вещи улучшались – скорость и фиолетовые огненные шары, которыми она отпугивала бойцов в том печальном поединке.

У его Жар-птицы тогда не было никаких шансов сбежать от Черного Сокола-Чемпиона. Но сейчас все изменилось. Цин Шуй почувствовал огромное облегчение и не мог скрыть чувство гордости.

«Ха-ха, еще одна гарантированная помощь в уничтожении Клана Янь!» с ликованием думал Цин Шуй.